

На площади Гай Инь поклонился и задрожал.

У Лу Хэна была нежная улыбка.

"Учжу из города Тысячи Игл... Это Гуншу Цзе послал тебя сюда?" Спросил Лу Хэн.

Гай Инь быстро ответил: "Да, мастер Учжу послал меня сюда".

"Приближается фестиваль двойных девяток. Мастер Учжу изначально хотел приехать на гору Ханью, чтобы лично поблагодарить Бога-Волка. Но жертва Богу Огня необходима, и старые кланы в городе несколько беспокойные. Мастеру Учжу нужно оставаться в городе, и у него нет времени уезжать, поэтому он послал меня сюда, чтобы предложить подарок Богу-Волку. "

С этими словами Гай Инь достал подарок, который он носил с собой.

Это была пожелтевшая и поврежденная древняя книга, обычная и потрепанная, без каких-либо особых характеристик. Если бы вы оставили это на улице, боюсь, никому не было бы дела.

Однако Гай Инь был чрезвычайно почтителен и осторожно передал потрепанную древнюю книгу Лу Хэну, сказав: "Эта книга - древняя книга. Мастер Учжу случайно нашел ее, но он не мог прочитать содержание этой книги. Книга была пустой."

"Мастер Учжу сказал, что Бог-волк хорошо осведомлен и, возможно, сможет прочитать эту книгу, поэтому он попросил меня отправить ее вам в знак благодарности".

Слова Гай Инь заставило Лу Хэна понять причину и следствие.

Но...

"Этот дар... Я не знаю, что сказать". Лу Хэн с любопытством спросил: "Почему он хотел поблагодарить меня?"

Лу Хэн чувствовал, что он, похоже, не сделал ничего, достойного благодарности Гуншу Цзе, не так ли?

Гай Инь улыбнулся и сказал: "Бог-волк, не скромничай. Именно под вашим руководством мастер Учжу смог подавить старые кланы в городе и сделать много полезного для людей. Весь город будет помнить доброту Бога-Волка ".

Почитание Гай Иня идет от сердца.

Мастер Учжу силен в силе, но он замкнутый и непокорный. В прошлом им часто манипулировали те старые кланы, которые играли с политикой.

Однако, с тех пор, как он вернулся с горы Ханью в последний раз, последовательные меры и реформы мастера Учжу полностью подавили и победили все старые кланы. Прежде чем группа старых кланов отреагировала, он уже одержал верх.

Как доверенное лицо Гуншу Цзе, Гай Инь искренне уважает Бога-волка, который руководил мастером Учжу.

Однако Лу Хэн был совершенно ошеломлен, выслушав меры по реформированию, которые Гуншу Цзе предпринял после того, как вернулся.

Это... Гуншу Цзе действительно следует своим словам, чтобы провести реформы, подавить старые кланы и сделать это полезным для людей?

Этот парень действительно...

После того, как Лу Хэн некоторое время молчал, он безмолвно вздохнул: "В таком случае, я приму этот дар. Но история, которую он слышал в прошлый раз, имеет продолжение".

"Ты можешь послушать историю и повторить ее ему для меня", - сказал Лу Хэн. "Я надеюсь, что эта история, которую я рассказываю, может просветить его".

Слова Лу Хэна удивили Гай Иня. Зная, что Бог-волк снова проповедует, он немедленно почтительно встал и сказал: "Бог-волк, я слушаю".

В маленьком деревянном павильоне Лу Хэн вздохнул, рассказывая историю старости Вэй Яна.

Тон Лу Хэна не был жестоким, но содержание истории заставило Гай Иня вспотеть. Услышав конец о расчленении Вэй Яна, он был еще более напуган и встревожен.

"Лорд Волчий Бог..."

После рассказа Лу Хэна Гай Инь поспешно сказал: "Если это так, как ты сказал, будет ли мастер Учжу также ..."

Лу Хэн покачал головой и сказал: "Тебе не нужно паниковать. Вэй Ян в моей истории находится в другой ситуации, чем Гуншу Цзе".

"Вэй Ян, смертный, будет подобен лишенной корней ряске, на которую не на что будет опереться, когда общая тенденция пройдет".

"Но база совершенствования Гуншу Цзе глубока, и он находится в другой ситуации, чем Вэй Ян. Даже если он потерпит неудачу в будущем, нет никакой опасности быть убитым".

"Вам просто нужно рассказать ему историю, которую вы услышали сегодня, и пусть он знает это в своем сердце".

После паузы Лу Хэн снова сказал: "Кроме того, есть еще одно предложение, которое ты можешь ему сказать".

Гай Инь поспешно отсалютовал: "Бог-волк, пожалуйста, скажи мне".

Лу Хэн сказал с улыбкой: "Не будь таким щедрым. Я только что рассказал историю. Что касается того, во что может превратиться город Тысячи Игл, в конце концов, это все ваши усилия, а не мои."

"Возвращайся и скажи Гуншу Цзе, что сила сильнее всего на свете... Какой бы коварной ни была тактика этих старых кланов, пока он помнит это предложение, он будет непобедим."

Лу Хэн улыбнулся и что-то сказал, что заставило Гай Иня некоторое время стоять ошеломленным, и, наконец, сделал глубокий поклон, набожный и уважительный.

"Гай Инь, от имени города Тысячи Игл, благодарит вас за ваше руководство".

"Ну, ну, не будь вежливым", - покачал головой Лу Хэн. "Я сказал, я просто рассказываю"

историю. Я ничего не знаю о государственных делах, и я ничего не знаю о политике. Неважно, какой шаг вы можете предпринять в будущем, это результат ваших собственных усилий. Не благодари меня."

Слова Лу Хэна не были скромными, потому что он действительно просто рассказал несколько исторических историй без какого-либо руководства. Что касается улучшений и мер, предпринятых Гуншу Цзе, все они являются усилиями самого Гуншу Цзе. Даже если Лу Хэн заслуживает похвалы, он в лучшем случае вдохновляет Гуншу Цзе.

Он не хочет быть жадным.

Он оставил жреца по имени Гай Инь поболтать некоторое время, а затем Гай Инь собрался уходить.

Услышав историю, рассказанную Лу Хенгом, Гай Инь был чрезвычайно обеспокоен. Он просто хотел немедленно вернуться в город Тысячи Игл и рассказать историю, которую он услышал сегодня, мастеру Учжу.

Что касается того, чтобы остаться здесь и помешать культивированию Бога-волка... Гай Инь определенно не посмеет.

Видя, что он полон решимости уйти, Лу Хэн сказал: "Если так, я не буду просить тебя остаться. Но если я позволю тебе вернуться с пустыми руками, кажется, что я слишком скуп ... "

Лу Хэн посмотрел на Храм Бога-Волка и сказал маленькой девочке перед залом: "Сяо Ай, иди и принеси два кувшина персикового вина".

Увидев, как маленькая девочка кивнула и исчезла, Лу Хэн улыбнулся и сказал: "На моей горе нет ничего редкого, но вино из цветов персика вкусное. Теперь один дан Гуншу Цзе, а другой - тебе. Дары просты. Пожалуйста, не смейся надо мной "

Гай Инь поспешно сказал: "Как я это сделаю? Большое вам спасибо "

Бог-волк скромн. Он не смеет быть по-настоящему грубым. После того, как Сяо Ай достала два кувшина персикового цветочного вина, он почувствовал слабый и элегантный аромат вина. Гай Инь понял, что вино из цветов персика не было простым подарком, как сказал Бог-Волк. Это было совершенно редкое духовное вино!

С уважением приняв два кувшина вина, Гай Инь попрощался с Лу Хэном и спустился с горы.

В павильоне Лу Хэн наблюдал, как Гай Инь уходит, затем опустил голову и сосредоточился на светло-желтом свитке в своей руке.

Эта книга очень толстая, и ее материал отличался от обычной бумаги. Он сделан из кожи, но это не похоже на пергамент.

После того, как Лу Хэн открыл его, он увидел пустую желтую страницу без каких-либо слов.

Он беспомощно покачал головой.

Конечно же, как он и предполагал, он не мог прочитать эту древнюю книгу.

Гуншу Цзе не знал подробностей о Лу Хэне. Он думал, что Лу Хэн был древним культиватором, поэтому он послал ему эту книгу. Но Лу Хэн знал в своем сердце, что он застрял на первом

пороге совершенствования [Открытие двери небес] на долгое время, и он все еще был новичком на пути совершенствования.

Если этой древней книге действительно нужна великая магическая сила, чтобы увидеть содержание, Лу Хэн явно не соответствует стандарту. Но поскольку это доставлено, Лу Хэн принял это. Может быть, он сможет понять позже?

Он собрал древние книги и сказал: "Все в порядке, Сяо Ай, возвращайся и... А?"

Лу Хэн, который был только на середине фразы, внезапно что-то заметил и посмотрел в направлении печи для меча за пределами горы.

Он увидел, что печь для меча, которая долгое время молчала, вспыхнула пылающим огнем, который поднялся прямо к небу.

Огромный свет пламени заставил небо и землю побледнеть в сравнении.

Аура грома была ужасна и обширна.

В мгновение ока Небесные грозовые тучи над горой Ханью поднялись и были рассеяны порывом сильной Ци огня и света.

На горе Ханью ревел ветер, и огонь был по всему небу.

В этот момент Лу Хэн достиг пика своего физического беспокойства.

Он столкнулся с ужасающим огнем, который отражал небо и землю, и почувствовал ауру грома, поднимающуюся в огне. Даже он не мог не почувствовать дрожь в это время.

Значит, меч Небесного грома ... наконец-то выкован?!

Но такая сила слишком преувеличена, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/83343/2756875>